

Алексей Яковлев

Архитектурные произведения М. Ф. Казакова по письменным источникам. Часть I. Списки работ

Статья является частью более крупного исследования и посвящена обзору основных источников по творческой биографии великого русского архитектора эпохи классицизма — Матвея Казакова. В тексте публикуются и анализируются списки произведений и проектов архитектора и делается попытка установить степень их достоверности.

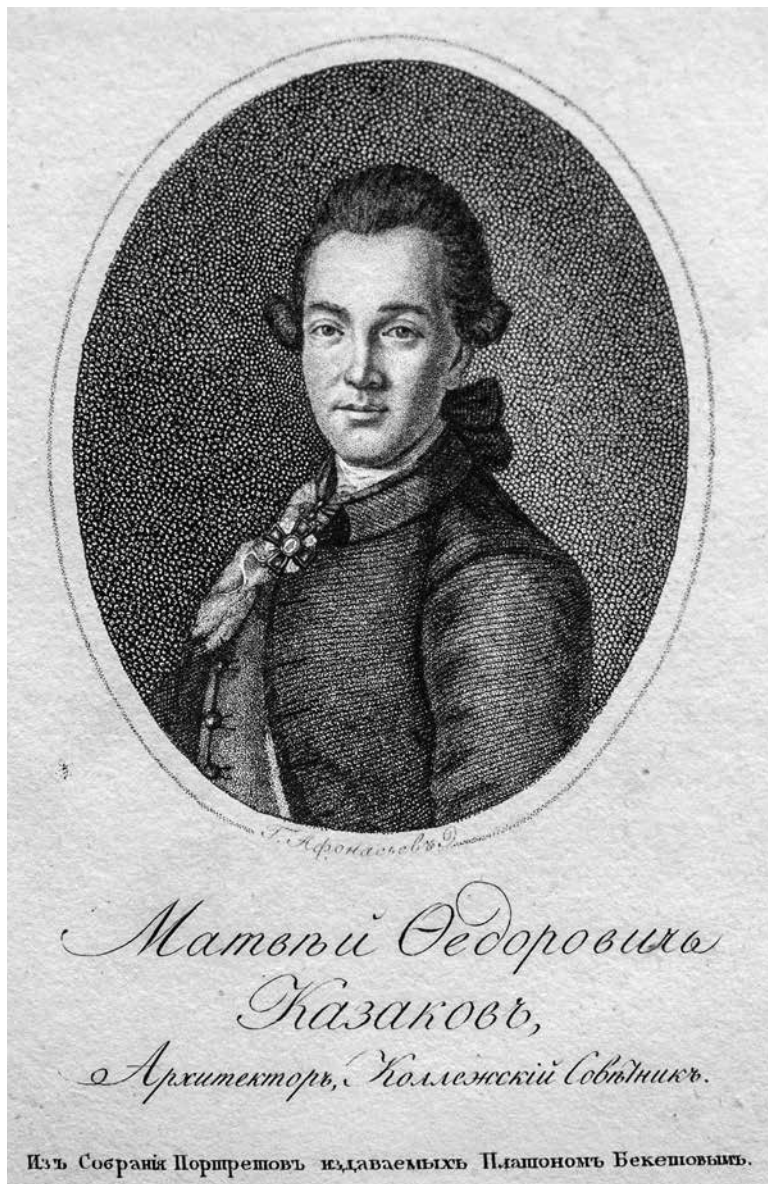
Ключевые слова:

Казаков,
архитектура, классицизм,
источники, формуляр, некролог,
авторство, атрибуция,
казенные, партикулярные,
церкви.

О жизни и творчестве архитектора Матвея Казакова сохранилось немало источников. Некоторые давно опубликованы, другие были найдены сравнительно недавно. Установлению достоверного списка работ Казакова посвящены публикации И. Е. Бондаренко и М. А. Ильина; А. И. Власюка, А. И. Каплуна и А. А. Кипарисовой; М. В. Дьяконова; З. В. Золотницкой и др.¹ Тем не менее до сих пор существуют некоторые белые пятна в хорошо изученной биографии зодчего. Здесь мы проанализируем лишь те материалы, которые позволяют составить перечень работ архитектора. Отдельная статья будет посвящена альбомам чертежей Казакова.

Базовыми источниками по творческой биографии Казакова являются три документа: 1) официальные формулярные списки архитекторов Экспедиции Кремлевского строения (ЭКС), хранящиеся в РГИА²; 2) прижизненный собственноручный список всех основных

- 1 В юбилейных публикациях 1938 года были сделаны первые попытки свести воедино все известные, неизвестные и предполагаемые работы Казакова в форме аннотированного указателя. Однако многие атрибуции были ошибочны и основывались либо на путаных и легендарных данных, либо на стилистических аналогиях, либо на том факте, что то или иное здание вошло в альбомы Казакова. В частности, сам Ильин позднее пересмотрел некоторые свои атрибуции [6; 7; 16; 17]. В фундаментальной монографии 1957 года был составлен более достоверный список построек Казакова, в большинстве пунктов (хотя и не во всех) основанный на архивных документах. Однако в этом наиболее авторитетном на сегодняшний день списке есть ряд лагун и сомнительных пунктов [8, с. 350–358]. В 1970–1980-е годы в виде отдельных статей издавался биографический словарь русских зодчих М. В. Дьяконова, где был помещен и послужной список Казакова. Достоинством исследования является огромная архивная база, однако вынужденная краткость изложения и отсутствие точных ссылок на конкретные документы затрудняют анализ материала, делая словарь подобием некоего черновика, по которому будущие исследователи должны составить полноценную картину [13]. Наконец, в новейшем каталоге юбилейной выставки произведений Казакова 2018–2019 годов в Музее архитектуры авторами Вл. В. Седовым, З. В. Золотницкой и Т. В. Ивановой была сделана попытка составить достоверный список его трудов. Впрочем, некоторые тексты каталога оставляют впечатление поверхностности и торопливости. Для анализа не были привлечены многие даже опубликованные ранее документы, не говоря уже о полноценном историографическом обзоре [25].
- 2 РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 41. Л. 6 об.–7 (1800); Ф. 1349. Оп. 4. Д. 9. Л. 7 об.–8 (1801). Формулярные списки чиновников Экспедиции Кремлевского строения.

1. Г. Афонасьев. Портрет М. Ф. Казакова
1801. Офорт. ГНИМА

работ, приложенный Казаковым к прошению об отставке и опубликованный А. И. Успенским в 1904 году [45; 8, с. 337–338]; 3) некролог Казакова с перечислением его построек, изданный его сыном Матвеем Матвеевичем в «Русском вестнике» за 1816 год [24]. В трех списках зафиксирована основная часть произведений Матвея Казакова. Однако есть ряд пунктов, по которым информация разнится.

В качестве дополнительных источников можно указать также два более поздних перечня работ Казакова, появившихся в первые десятилетия после его смерти, когда воспоминания о знаменитом архитекторе еще были свежи. Первый — список из мемуаров Владимира Бакарева [2, с. 46], сына казаковского ученика и помощника Алексея Никитича Бакарева. Этот список не полон и имеет ряд неточностей, однако большинство его пунктов совпадает с тремя основными. Второй — список, составленный в 1840-е годы историком Москвы И. М. Снегиревым, как он сам отмечал, «по запискам» М. Ф. Казакова и его сына [42].

1. ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ

Стоит отметить, что этот источник до сих пор не привлекал особого внимания исследователей. Причина, вероятно, в том, что формулярные списки, составлявшиеся со слов самих служащих еще до окончания их службы, неизбежно являются неполными. В них естественно не могли быть включены те произведения и работы, которые еще не были исполнены. Также в этот официальный список архитекторы включали только «казенные» постройки или работы, выполненные по императорскому и государственному заказу. По этой причине здесь нельзя найти информации о «партикулярных», то есть частных строениях — жилых домах и усадьбах, а также о новых церковных зданиях, которые тоже сооружались по частным заказам прихожан. Впрочем, здесь есть упоминания о ремонтах древних соборов и монастырей, которые производились за казенный счет.

Помимо списка трудов и чинов циркуляр, составившийся в форме таблицы, включал сведения о происхождении, семейном и имущественном положении, а также о поведении чиновника. Ценность этих официальных документов в том, что по ним можно проверить сведения из других источников, и главное: они содержат довольно точные датировки тех или иных построек и работ, хотя и здесь встречаются небольшие разночтения в формулировках.

Нами были проработаны формуляры ЭКС за 1790-е, 1800 и 1801 годы. 1801-й — последний год перед выходом Казакова в отставку. Все формуляры более или менее однотипны. Информация из последнего по дате в некоторых случаях проверялась по более ранним. Приведем формуляр 1801 года целиком³:

Чинъ, имя и фамилія, должность имъ отправляемая и сколько от роду имеетъ летъ —

Архитекторъ. Статскій совѣтникъ Матвѣй Фёдоровичъ Казаковъ находится при состоящихъ въ ведомствѣ сей Экспедиціи казѣнныхъ строеніяхъ, при сочиненіи прожектвъ. Сверхъ того ещё при строеніяхъ въ Ставропигиальномъ Воскресенскомъ Новыиъ Иерусалимъ именуемый и Московскомъ Новодѣвичьемъ монастыряхъ. Отъ роду имѣетъ 62 й годъ.

Изъ какого званія происходитъ —

Изъ дворянъ.

Сколько имѣетъ во владеніи мужеска пола душъ людей и крестьянъ въ которыхъ уездахъ какъ имъ на селеніи —

Имѣетъ въ Дмитровскомъ уездѣ в селѣ Шиболовъ мужеска полу людѣй и крестьянъ 23 души.

Когда въ службу вступилъ и во оной какими чинами и въ какихъ должностяхъ и гдѣ происходилъ также не было ль какихъ отличныхъ по службѣ деяній и не былъ ли особенно кромѣ чиновъ чемъ награждаемъ и въ какое врѣмя —

Въ службу вступилъ въ находившуюся при Правительствующемъ Сенате въ архитектурскую команду ученикомъ — 1751 марта 1.

Производитимъ былъ чинами:

Капраломъ — 1752

Сержантомъ — 1754

Прапорщикомъ — 1761

Поручикомъ — 1763 маія 15.

Титулярнымъ совѣтникомъ — 1771 марта 15.

По имянному указу коллежскимъ ассесоромъ и архитекторомъ — 775 іюля 10.

Надворнымъ совѣтникомъ — 785 іюля 1.

3 РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 9. Л. 7 об.-8 (1801).

Коллежскимъ совѣтникомъ — 794 февраля 21.

И по бытности при исправленіи Слободскаго и Лефортовскаго дворцовъ и прочихъ строеній къ Высочайшему прибытію въ Москву Его Императорскаго Величества, всемилостивейше пожалованъ въ статскіе совѣтники — 1797 въ апреле.

Должности исправлял:

762 посланъ былъ въ городъ Яблонецъ для осмотра соборной църкви.

Съ 1763 по 1768 по февраля 25-е находился при строеніи погоревшаго города Твери.

Отъ куда того числа взятъ въ вѣдомство сей Экспедиціи къ строенію Кремлевскаго дворца.

774 — къ Высочайшему прибытію при исправленіи Пречистенскаго дворца

И тогожь года при исправленіи на Ходынкѣ увеселительныхъ строеній.

Также при строеніи по Санктпетербургской дорогѣ близъ Москвы дворца. — 775.

При строеніи въ Кремль дома для Присудственныхъ мѣстъ. — 776.

782 — при переправкѣ у Воскресенскихъ воротъ домовъ монетнаго и университетскаго для открытія Присудственныхъ мѣстъ по новому учрежденію Московской губерніи и при строеніи Московской университетской типографіи.

По имянному указу былъ командированъ къ его свѣтлости князь Григорію Александровичу Потемкину Таврическому в Полтаву и Херсонъ для сочиненія чертежей и строенія к высочайшему прибытію — 783.

При строеніи Губернскаго замка — 784.

При исправленіи въ Преображенскомъ бывшаго каменнаго большаго дома Парусной фабрики для помещенія богадельни обоого пола престарелыхъ и немощныхъ людѣй.

В Кремль при строеніи батарей для древнихъ орудій противъ Спаскихъ воротъ, лобнаго мѣста, также прочіе казенныя дома исправлялъ и осмотра дѣлалъ. — 785.

При перестройкѣ въ Кремле Синодальной членской палаты — 792 по 795.

Во время продолженія службы в разные годы и месяцы жалованъ по Высочайшимъ повѣленіямъ:

За строеніе города Твери годовымъ жалованіемъ 250 р.

За Ходынское строеніе золотою табакеркою.

В разные времена деньгами 3000 р.

А наконецъ 2000 р. в 797 году, кои получал из московскаго почтамта.

В походахъ противъ неприятеля въ самыхъ сраженіяхъ былъ или нетъ и когда именно —

Не былъ.

Не былъ ли въ штрафахъ и подъ судом и естли былъ, то за что именно когда и чемъ дѣло кончено —

Не былъ.

К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или не за чем —

Къ службѣ со всею совершенствомъ [нрзб.] же и съ успехомъ въ порученныхъ ему строеніяхъ произведенныхъ. Почему и достоинъ къ повышению чина.

Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда —

Не былъ.

Женат ли, имеет ли детей кого именно коликих лет и где они находятся —

Женатъ.

Детей имѣеть:

Сыновей Василя 27 летъ коллежской ассесоръ и служить въ Московскомъ почтамте архитекторомъ.

Матвея 19 летъ и Павла 17 летъ определены сей экспедицији архитектурскими помощниками чины имеютъ: коллежскіе регистраторы.

Дочери девицы Катерина 30, Аграфена 21, Елизавета 18 летъ.

Итак, основной список работ Матвея Казакова, приведенный в его формуляре, следующий:

- 1) командировка в Яблонов (1762);
- 2) постройки в Твери (1763–1768);
- 3) Кремлевский дворец Баженова (с 1768);
- 4) Пречистенский дворец (1774);
- 5) Ходыньские строения (1774–1775);
- 6) Петровский подъездной дворец (с 1775);
- 7) Сенат в Кремле (с 1776);
- 8) переделка зданий Главной Аптеки (где одно время был Университет) и Монетного Двора для Присутственных мест (1782);
- 9) здание Московского Университета на Моховой (с 1782);
- 10) командировка к Г. А. Потемкину в Полтаву и Херсон (1783);

- 11) Губернский тюремный замок в Бутырках (с 1784);
- 12) переделка парусной фабрики в Преображенском под богадельню (1784);
- 13) батарея для старых орудий у Спасских ворот Кремля (1785);
- 14) переделка лобного места на Красной площади (1785);
- 15) «прочие казённые дома» (1785);
- 16) перестройка Синодальной палаты в Кремле (1792–1795);
- 17) исправление Слободского и Лефортовского дворцов для коронации Павла I (1797);
- 18) ремонт Новодевичьего монастыря;
- 19) ремонт Новоиерусалимского монастыря.

Этот список является неполным. В нем перечислены далеко не все известные работы Казакова. Как уже было сказано, здесь отмечены лишь постройки, выполнявшиеся по заказу казны. Нет здесь Голицынской больницы, частных домов, церковных построек.

Список оставляет ряд вопросов, на которые трудно дать однозначный ответ. В частности, загадочен пункт, означенный под 1785 годом, где Казаков упоминает разные «прочие казённые дома», которые он «исправлял и осмотры делал». Возможно, что в этот период он исправлял дом московского главнокомандующего, выкупленный в казну в 1784 году после смерти З. Г. Чернышева [48]. Также здесь могли подразумеваться работы по доделкам и переделкам Сената, Университета и Петровского подъездного дворца. Известно также, что в этот период Казаков, наряду с другими архитекторами из команды ЭКС, участвовал в строительстве Екатерининского дворца на Яузе⁴.

Наиболее загадочна история командировки Казакова с апреля по октябрь 1783 года [13] в распоряжение князя Потемкина⁵. Из формуляра⁶ известно, что вместе с Матвеем Федоровичем Казаковым

4 РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 60. Д. 29277. Л. 17–17 об. Представлением М. М. Измайлова от 15 февраля 1784 года Казаков и его помощник И. В. Еготов были назначены в помощь к престарелому К. И. Бланку, руководившему постройкой Екатерининского дворца на Яузе и не справлявшемуся «по слабости въ здоровье».

5 В 1783 году Казаков действительно отсутствовал в Москве, где остро ощущалась в нем необходимость. Это подтверждается упоминанием фамилии архитектора в переписке Екатерины и тогдашнего главнокомандующего Москвы З. Г. Чернышева. В частности, императрица писала Чернышеву, что для восстановления Арсенала в Кремле по проектам Боуэра и Герарда необходим хороший архитектор, «но какъ архитекторъ Казаковъ опредѣленъ въ команду генерала князя Потемкина, то и надлежитъ на мѣсто его прислать другаго искуснаго и надежнаго» [37].

6 РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 9. Л. 8 об.–9 (1801). Формуляр Р. Р. Казакова.

в южные губернии был командирован архитекторский помощник ЭКС и его однофамилец Родион Родионович Казаков. Причем, если М. Ф. Казаков уже в октябре 1783 года вернулся в Москву⁷, то Р. Р. Казаков остался на юге и выполнял заказы Потемкина как минимум до конца 1784 года⁸. Из документов РГАДА известно, что М. Ф. Казаков взял с собой в 1783 году в командировку в качестве помощника И. В. Еготова⁹. Р. Р. Казаков, возможно, имел самостоятельное задание. Причем если в заголовке дела¹⁰ о выдаче прогонных денег и командировочных М. Ф. Казакову и И. В. Еготову значится город Екатеринослав, то при более подробном прочтении материалов самого дела становится ясным, что архитекторов сначала послали в Могилев (где, видимо, находился в то время сам Потемкин), а затем уже светлейший должен был дать им конкретные указания, куда и зачем дальше ехать. В связи с этим, а также с тем, что одновременно в распоряжении Потемкина работали два архитектора по фамилии Казаков, в литературе возникла некоторая путаница.

К сожалению, до сих пор не совсем ясно, какие именно проекты выполняли Матвей и Родион Казаковы для Потемкина (судя по географии их работ, они трудились над разными сооружениями). И. Е. Бондаренко в первой монографии о Казакове 1912 года упоминает некую программу для застройки Екатеринослава, которую Потемкин представил Екатерине и в сочинении которой якобы участвовал Матвей Казаков¹¹. По словам Бондаренко, ничего так и не было построено¹², также неизвестны никакие чертежи для Екатеринослава. Однако здесь Бондаренко явно ошибался. Важно отметить, что эта самая программа Потемкина датируется 1786 годом, т. е. временем, когда командировки обоих Казаковых и Еготова уже давно закончились. В формуляре же Матвея

7 И. Е. Бондаренко, ссылаясь на Архив Министерства Императорского двора (Оп. 16. № 29277, ныне РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 60. Д. 29277), в примечаниях к своей книге 1912 года пишет: «В марте 1783 г. Казаков был командирован в команду Г. А. Потёмкина в г. Екатеринослав "для исправления порученного дела"; Казаков взял с собой своего помощника Ивана Еготова, "вверенную ему практику и архитектурскую команду" он отдал в смотрение другому помощнику, прапорщику К. Поливанову. Пробыв до декабря того же года, Казаков "за болезнью" был снова отправлен в Москву; вместе с ним вернулся и Еготов» [6, с. 45]. Стоит добавить, что Поливанов был братом жены Казакова и его ближайшим доверенным лицом.

8 По сведениям М. В. Дьяконова, Р. Р. Казаков в 1783 году был командирован по заданию Г. А. Потемкина в Могилев, а в январе 1785 года получил от начальника ЭКС М. М. Измайлова аттестат о работе по заказам Потемкина в Херсоне и Крыму [13].

9 РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 60. Д. 29277 (1782 г. Об отправлении архитектора Казакова и помощника его Еготова в г. Екатеринославль).

10 РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 60. Д. 29277.

Казакова вовсе не значится город Екатеринослав, а упоминаются Полтава и Херсон.

Пока прояснить авторство тех или иных построек довольно затруднительно. Авторы монографии 1957 года считали, что Казаков разрабатывал отдельные проекты для Херсона (Адмиралтейство) и Полтавы (Дворянское собрание на Круглой площади) [8, с. 200, 345, прим. 150–153].

По сведениям автора словаря украинских архитекторов В. И. Тимофеенко [44], Матвей Казаков за короткий срок разработал генеральные планы городов Екатеринослава (Днепропетровск, Днепр), Павлограда (под Екатеринославом), Бахмута (Артемовск), Елизаветграда (Кировоград, Кропивницкий), Александрии (под Елизаветградом), Нахичевани-на-Дону (Ростов-на-Дону), Константинограда (Красноград,

11 Документ (РГАДА, 1786) был опубликован в «Русском архиве» за 1865 год: *Повергая священным стопам В. И. Величества проекты строения города Екатеринослава, осмеливаюсь испрашивать на произведение оных всех остающихся за расходами сумм доходов губернских. Сия часть империи Вашей будучи, так сказать, в существе ещё младенчестве, однакож содержит все чины и расходы по наместничеству, выплачивает отпущенные три миллиона на строение крепостей в Тавриде, а затем остатки довольны ещё будут на создание знаменитого города. Всемилостивейшая Государыня, где же инде как в стране, посвящённой славе Вашей, быть городу из великолепных зданий. А потому я и предпринял проекты составить, достойные высокому сего града названию. Во-первых, представляется храм великолепный, посвящённый Преображению Господню, в знак, что страна сия из степей бесплодных преобразена попечениями Вашими в обильный вертоград и обиталище зверей в благоприятное пристанище людям, из всех стран текущим.*

Судилище, наподобие древних базилик, в память полезных Ваших указаний.

Лавки полукружием наподобие пропилей или преддверия Афинского с биржею и театром по середине.

Палаты государские, где жить и губернатору, во вкусе Греческих и Римских зданий, имея по середине великолепную и просторную сень.

Архиепископия при соборной церкви Преображения с дикастериею и духовной школой.

Как сия губерния есть военная, то призрение заслуженным престарелым воинам, — дом инвалидный со всеми возможными выгодами и с должным великолепием.

Дом губернаторский, виц-губернаторский, дом дворянский и аптека. Фабрика суконная и шёлковая. Университет купно с академиею музыкальной. Для всех строей довольно всяких припасов заготовлено [6, с. 36–37; 36].

12 Известно о начале строительства Преображенского собора в Екатеринославе по проекту французского архитектора Клода Геруа (Эруа). Величественный собор в виде пятинефной базилики с двухбашенным западным фасадом и с куполом над средокрестием был заложен 9 мая 1787 года в присутствии Екатерины II, Иосифа II и Г. А. Потемкина. «Начертанием» собор был задуман как подражание римской базилике Св. Павла, «за городскими стенами». Однако уже через год стройка была остановлена по приказу самого Потемкина. Проект К. Геруа хранится в Военно-историческом архиве (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 418. Д. 611. Л. 1–4). Позднее для проектирования Екатеринослава был привлечен И. Е. Старов, который специально приехал из Петербурга в длительную командировку на юг. Для Потемкина им был выстроен дворец на берегу Днепра. Однако он не сохранился [6, с. 37; 3, с. 116, 169; 43].

под Харьковом), Полтавы, Алексополя (Нехвороща, под Полтавой). Также он создал проекты для здания Дворянского собрания в Полтаве и путевого дворца на центральной площади Херсона.

На наш взгляд, несомненно сомнительно, чтобы один архитектор создал за короткое время генеральные планы для стольких городов. Возможно, часть проектов выполнял не Матвей, а Родион Казаков. В любом случае, столь грандиозные работы для многих городов одновременно было возможно исполнить, только не выезжая на место, либо же вовсе игнорируя планы местности. Что касается проектов зданий, то нам неизвестны никакие чертежи Матвея Казакова для адмиралтейства и дворца в Херсоне, или дворянского собрания в Полтаве. В 1810 году в Полтаве действительно было сооружено дворянское собрание, однако автор этого здания не установлен [35, с. 279]. Двухэтажный дом в духе зрелого классицизма с мезонином и шестиколонным коринфским портиком в центральной части теоретически вполне мог быть выполнен по более раннему проекту Казакова.

В любом случае короткое пребывание Казакова на юге России осталось лишь эпизодом в его карьере. Архитектор, со свойственной ему образительностью, вероятно, вскоре понял авантюристичность грандиозных замыслов Потемкина и постарался без ущерба для карьеры и служебной репутации самоустраниться от этого задания¹³. Сказавшись больным, Казаков уже в октябре 1783 года отпросился в Москву.

Еще одна загадка — это дворянское происхождение Матвея Казакова, указанное в формуляре. Из других источников известно, что отец архитектора служил на флоте матросом, затем был подканцеляристом, но дворянства так и не получил¹⁴. Впрочем, этому можно найти довольно простое объяснение. Обычно формуляры составлялись со слов самих чиновников, поэтому Матвей Казаков вполне мог назваться выходцем из дворян, чтобы повысить статус своего происхождения. В те годы он уже сам давно был в тех чинах, которые давали право на потомственное

13 По некоторым сведениям, Потемкин был не слишком щедр с архитекторами и мастерами, которые на него работали, и часто вообще не хотел платить им за работу. Вероятно, это также повлияло на отъезд Казакова. О нежелании Потемкина платить работникам, в частности, упоминает путешественник Франсиско де Миранда в своих записках о России [26, с. 33].

14 РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 100 (б. 254, дела Московской Сенатской канторы, кн. № 7922–8052). Кн. 7938. № 11. Л. 517–522. (1751, февраль. О бытии подъяческому сыну Матвею Казакову в команде Архитектора Князя Ухтомскаго); [8, с. 13, 338].

дворянство, поэтому вряд ли кто-то стал бы проверять родословную знаменитого архитектора и статского советника.

2. СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ СПИСОК ПРИ ПРОШЕНИИ ОБ ОТСТАВКЕ

В конце сентября 1801 года М. Ф. Казаков подал прошение об отставке на имя императора Александра I. 5 ноября 1801 года по высочайшему указу от 14 октября архитектор был уволен от службы «по старости и болезни» с чином действительного статского советника и обращением его жалования в пенсион, который должен был выплачиваться вплоть до смерти его и его жены [13]. Сумма пенсион составляла 2400 рублей в год [6, с. 38].

В своем прошении Казаков довольно подробно перечисляет все основные постройки, а также разнообразные проекты, над которыми он трудился: в частности, составление «фасадического плана» Москвы и выполненные в связи с этим альбомы чертежей. Список этот подробнее, чем формулярный, однако некоторые пункты из формуляра здесь отсутствуют. Прошение сопровождается представлением тогдашнего начальника ЭКС П. С. Валуева¹⁵. Текст прошения¹⁶ дважды публиковался

15 **ВСЕМИЛОСТИВЪЙШИЙ ГОСУДАРЬ!**
Науки и художества, возвышая Отечество, дѣйствуютъ къ его благосостоянію, а сіе усовершеніемъ ревностнѣйшихъ послѣдователей первыхъ; въ число сихъ достоинъ помѣститься состояцій въ штатѣ Экспедиціи Кремлевскаго Строенія толико знаменитый и искуснѣйшій архитекторъ, Статскій Совѣтникъ Казаковъ, прославившійся во всей Россіи отличными познаніями сего художества, и практическимъ производствомъ, такъ что, раздѣливъ талантъ свой на учрежденныя и бывшія въ его вѣдѣніи архитектурскія училища, наполнилъ не только Москву, но многіе края Россіи хорошими архитекторами, который многими опытами своего искусства былъ извѣстенъ блаженной и достойной памяти ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ и многократно удостоиванъ былъ счастіемъ лично докладывать о разныхъ по архитектурѣ матеріяхъ; нынѣ удрученъ старостію, имѣя слишкомъ семьдесятъ лѣтъ отъ роду и то при сохраненіи трезваго и примѣрнаго образа житія, подверженъ величайшимъ въ здоровіи слабостямъ, достоверно произшедшимъ отъ неутомимаго во всю жизнь снисканія ученнѣйшихъ познаній, каковыми онъ преисполненъ, согбенный естественною дряхлостію до такой степени, что подверженъ уже частымъ ударамъ противъ желанія и ревностнѣйшаго усердія, которое вездѣ и во все время службы дознано, — лишается способовъ и возможности продолжать служеніе и противъ чувствъ священнаго и вѣрноподданческаго долга просить ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА объ увольненіи его отъ службы, продолженной непрерывно и безпорочно пятьдесятъ лѣтъ и оставившей по себѣ весьма многія и великія его искусства произведенія, коимъ всѣ чертежи у него сохранены. — Отдавая всю цѣну его достоинствамъ, за которыя сама справедливость ходатайствуетъ, священнѣйшею

[45; 8, с. 337–338]. Первая публикация Александра Успенского в журнале «Мир искусства» за 1904 год является самой полной и снабжена краткими, но содержательными комментариями. Мы приводим текст прошения Казакова по данной публикации [45]:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданный рабъ россиянинъ, выучась здѣсь — въ Москвѣ — строительному художеству, по силамъ моимъ — во время моей жизни, которая къ концу приближается, сдѣлалъ однихъ только казенныхъ строеній слѣдующее число:

1. Былъ при строеніи города Твери подъ командою графа Фермора и сдѣлалъ бывший Архіерейскій домъ, который назначенъ былъ для прибытія въ Бозѣ почивающей любезной Бабки Вашей ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, и много въ Твери же партикулярныхъ домовъ, коихъ чертежи у меня имѣются.
2. По прибытіи моемъ въ Москву, прожектированъ и построенъ мною Пречистенскій дворецъ на мѣстѣ князя Голицына, который уже сломанъ и коего чертежи у меня имѣются. Слѣдующія съ подносимыми чертежами. Въ Кремль.
3. Архіерейскій домъ и къ церкви святого Алексѣя мнтрополита придѣланъ готическій порталъ и лѣстница.
4. Домъ Синодальный съ залою, стѣнами и лѣстницею вновь сдѣланъ по сломкѣ стараго и ветхаго.
5. Прожекта моего при Ивановской колокольнѣ продѣлана кордегардія.

яко начальникъ обязанностью поставляю представить о немъ, какъ заслуживающемъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе, и дерзаю всеподданныйше просить уволить его по высочайшимъ установленіямъ съ слѣдующимъ чиномъ, а усердную его службу наградить по неимуществу его пенсією, (равною) получаемому имъ жалованью, по смерти его изъ государственнаго казначейства, а по смерти жены его, въ уваженіе его подвиговъ и великаго семейства, заимствующаго свое пропитаніе отъ сего старца, который остатокъ дней своихъ желаетъ еще посвятить обученію архитектурской школы. Милосердіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ нему будетъ дѣйствовать непосредственно къ поощренію столь необходимаго архитектурскаго корпуса и къ произведенію подобныхъ достойныхъ и полезнейшихъ сыновъ Отечеству. [29 сентября 1801 года. П. С. Валуевъ]. [45].

16 Местонахождение подлинника документа неизвестно.

6. Построенъ по прожектору моему и мною жъ большой домъ для присутственныхъ мѣстъ, какъто — Правительствующаго Сената и прочихъ отдѣленій государственныхъ съ ихъ архивами и кладовыми для денегъ.

7. Батарейю каменную для большихъ пушекъ, находящуюся въ Москвѣ.

8. Императорскій университетъ на Моховой.

9. Домъ графа Чернышева на Тверской улицѣ, который нынѣ казенный.

10. Домъ въ Нѣмецкой слободѣ, бывший князя Безбородко, что нынѣ дворецъ. Тутъ же домъ Лефортовскій, въ коемъ вновь построены службы и главный корпусъ, переправленный для помѣщенія великихъ княженъ.

11. Губернскій замокъ близъ Бутырокъ.

12. Переправлялъ дома въ Китаѣ-городѣ, бывшіе, — первый — Монетнаго двора, а другой напротивъ — при университетѣ для помѣщенія въ оныхъ присутственныхъ мѣстѣ Московской губерніи.

13. Лобное мѣсто сдѣлано вновь.

14. Близъ Москвы Воскресенскій монастырь послѣ случившагося пожара переправленъ вновь.

15. Дѣвичій монастырь въ Москвѣ также послѣ пожара вновь перестроенъ.

16. Голицынская больница вновь же построена близъ Донского монастыря.

17. Подъѣздной дворецъ, называемый Петровскій — вновь перестроенъ.

18. Въ сельѣ Царицынѣ главный корпусъ по строенъ мною жъ, однако, не доконченъ, чему всему имѣются въ семи книгахъ чертежи съ краткимъ описаніемъ.

Сверхъ всего по ордеру его сіятельства графа Ивана Петровича Салтыкова, а къ нему по от ношенію его жъ сіятельства графа Григорья Григорьевича Кушелева, представляю при семъ шесть книгъ собранныхъ мною чертежей партикулярнымъ лучшимъ домамъ, находящимся въ Москвѣ; между коими одна книга подъ №1 вся состоитъ изъ строеній, построенныхъ мною въ Москвѣ, и въ трехъ рисункахъ — построенныхъ моею командою, которые люди и обучались у меня. Оныя книги — всего числомъ тринадцать представлены отъ меня — первыя шесть черезъ его сіятельство графа Ивана Петровича Салтыкова и при нихъ часть фасадическаго плана Москвы, а вторыя

семь через его высокопревосходительство — начальника моего по экспедиции кремлевского строения Петра Степановича Валуева, въ томъ числѣ одна — строенію вновь въ Кремль и при Слободскомъ дворцѣ, которая представлена была блаженной памяти ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ ПЕРВОМУ и отъ него весьма одобрена. Всѣ сіи рисунки сдѣланы команды моей помощниками — дѣтьми моими — Василіемъ, Матвѣемъ и Павломъ Казаковыми и помощникомъ же Францемъ Кеснеромъ, подѣ смотрѣніемъ моимъ, которое собраніе, какъ выше значитъ, въ семи книгахъ всеподданнѣйше подпошу и, служа пятьдесятъ лѣтъ нынѣ, по угнетающей жизнь мою старости находя себя не въ силахъ продолжать священнаго для меня служенія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, дерзаю просить Всемилоствѣннѣйшаго увольненія отъ службы и Высокомонаршаго и милосердаго воззрѣнія на оную и на неимущее мое состояніе, окруженное большимъ семействомъ, а особливо тремя дочерьми дѣвками.

В этом списке, на первый взгляд довольно ясном, тоже есть некоторые загадки. Наиболее сомнительным является первый пункт: постройки Архиерейского дома и частных домов в Твери. Новейшие исследования об истории Твери [9; 39; 40; 41; 38, с. 193–198, 205–208, 608–620, 723–731] показывают, что молодой Казаков едва ли мог быть автором проекта Архиерейского дома. На всех чертежах автором значится П. Р. Никитин, а Казаков лишь чертежником-исполнителем. Что касается частных домов, построенных Казаковым в Твери, то о них вообще ничего не известно, и можно лишь делать некие предположения¹⁷.

В списке Казакова, в отличие от формуляра, помимо казенных построек обозначены и «партикулярные строения», то есть частные дома, правда, нет их перечисления; есть здесь и общественные здания, сооруженные за частный счет: например, Голицынская больница. Однако в этом списке нет ни одной церковной постройки! По другим источникам достоверно известно по крайней мере о двух подписных церковных проектах Матвея Казакова: это домовый храм в Пречистенском дворце¹⁸ и церковь в селе Рай-Семеновское¹⁹. В списках работ,

17 В частности, по нашему мнению, близки к творческому почерку Казакова два симметричных дома на набережной Афанасия Никитина № 36 и 44: дом купца Макара Блохина (1779–1782) и построенный по его образцу дом купца Т. С. Зубчанинова (1780–е) [38, с. 434, 454].

составленных после смерти Казакова, упоминаются еще два храма: это церковь Филиппа Митрополита и храм на Лазаревском кладбище (см. ниже).

Возможно, отсутствие упоминания храмовых сооружений самим Казаковым связано с прочной средневековой традицией, которая, по всей вероятности, имела место среди русских архитекторов XVIII века и согласно которой было не принято афишировать свое имя в связи с проектированием и строительством церквей. Аналогичным образом иконописцы (за редкими исключениями) не подписывали своих произведений.

Собственноручный список Казакова особенно ценен упоминанием альбомов чертежей с кратким перечнем их содержания. Благодаря этому списку позднее удалось собрать воедино уникальную в своем роде коллекцию чертежей, исполненных под руководством Казакова.

Как можно заметить, с точки зрения полноты и достоверности собственноручный список Казакова вызывает ряд вопросов, однако в целом ему следует доверять.

3. ПОСМЕРТНЫЙ СПИСОК ИЗ НЕКРОЛОГА

Некролог был написан сыном Казакова — Матвеем Матвеевичем и опубликован в 1816 году в 11-м номере «Русского вестника», издаваемого Сергеем Глинкой [24]²⁰, по возвращении семейства из вынужденной эвакуации после войны. (Ил. 2–3.) Некролог содержит краткую биографию зодчего, живую характеристику его личности и самый подробный список его произведений. Он является наиболее полноценным и, на наш взгляд, одним из наиболее достоверных источников о творчестве Казакова. При очевидной панегиричности, сдержанный тон не производит впечатления фальши. Список включает все основные казенные и некоторые партикулярные постройки в Москве, а также, в отличие от двух

18 ГНИМА. РІ-12296/18; ГНИМА. РІІ-1684 (Авторские подписные рисунок и гравюра М. Ф. Казакова с проектом иконостаса домового церкви, 1774) [25, с. 49–50].

19 ГНИМА. РІ 12296/36; Фотофонд. Коллекция V. Негатив 5613. (Авторский рисунок интерьера храма в Рай-Семеновском и его иконостаса, 1778 г.); ГНИМА. Фотофонд. Коллекция V. Негатив 57311 (Фотография текста ныне утраченной закладной надписи с именем архитектора М. Ф. Казакова) [10; 28, с. 175; 49; 25, с. 7, 51].

20 В советской монографии о Казакове текст некролога приведен не полностью и с искажениями [8, с. 337].

предыдущих списков, упоминания некоторых церковных зданий. Кстати, следует заметить, что фамилия зодчего писалась при жизни и в некрологе иначе, чем стало принято впоследствии: Козаков, а не Казаков.

О Матвѣ Федоровичѣ Козаковѣ.

Въ 1812 году передъ самымъ вступленіемъ непріятели въ Москву, извѣстный Россійскій Архитекторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Матвѣй Федоровичъ Козаковъ, избѣгая злобы врага, принужденъ былъ удалиться изъ Москвы въ Рязань. — Удрученный старостію и общепольными трудами, онъ до сего времени около шести лѣтъ по болѣзнямъ своимъ не оставлялъ постъли. Горестная молва о всеобщемъ Московскомъ пожарѣ достигла и до его слуха. Въсть сѣя нанесла ему смертельное пораженіе. Посвятя всю жизнь свою зодчеству, украся престольный градъ величественными сданіями, онъ не могъ безъ содроганія вообразить, что многолѣтніе его труды превратились въ пепъ и исчезли вмѣстѣ съ дымомъ пожарнымъ. Въ сихъ горестныхъ обстоятельствахъ скончался онъ 26го Октября на 75 году отъ рожденія на рукахъ дѣтей своихъ.

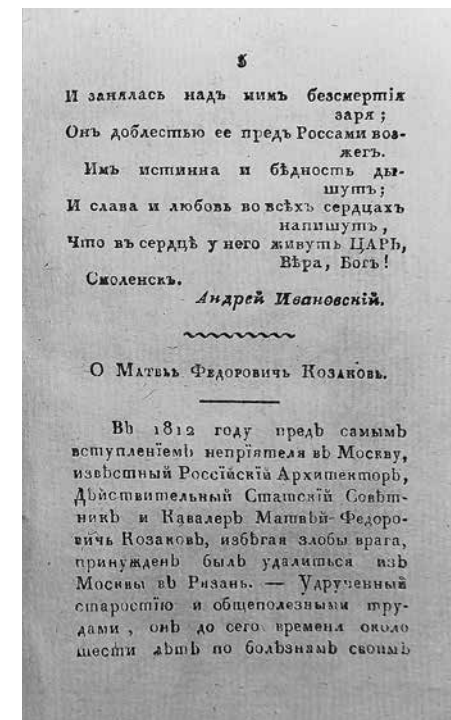
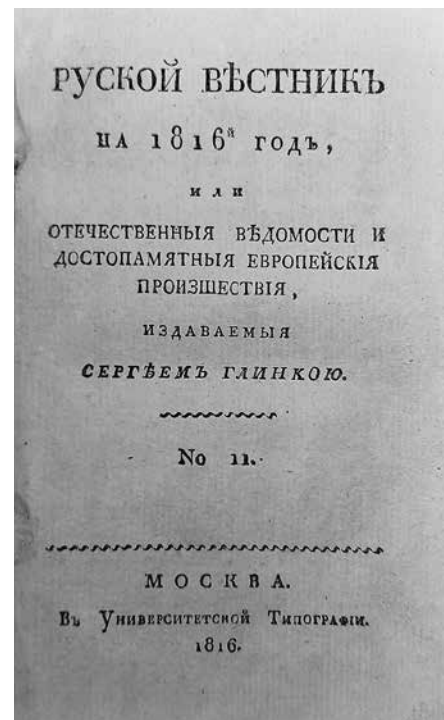
М. Ф. Козаковъ родился 1738 году. Ни у одного иностранца не брать онъ уроковъ и никогда не выѣзжалъ изъ Россіи. Ученіе свое началъ у бывшаго въ Москву въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны Архитектора Князя Ухтомскаго, также руководимаго²¹ природными способностями и примѣрами предшественниковъ своихъ, особенно Гна²² Баженова, котораго онъ былъ послѣдователемъ и другомъ. Наставленія Князя Ухтомскаго и опытъ усовершили дарованія Козакова.

Главнейшіе плоды его знанія суть: 1) выравниваніе, исправленіе и строеніе послѣ пожара города Твери; 2) бывший Пречистенской дворецъ; 3) Ходынское увеселительное строеніе; 4) Петровской подѣздной дворецъ; 5) Главной корпусъ дворца въ селѣ Царицынѣ; 6) переправка корпусовъ у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ помѣщено Губернское правленіе с прочими Присудственными Мѣстами; 7) Дом

21 Фраза явно несогласована: имеется в виду, что сам Казаков был руководим природными способностями и проч.

22 Господина.

23 Лефортовского.

2-3. Русский вестник. 1816. № 11
Обложка и с. 5 (некролог М. Ф. Казакову)

Генерала Губернатора въ Москву; 8) Губернской тюремной замкъ; 9) Московской Университетъ; 10) Слободской Дворецъ; 11) въ Преображенскомъ переправка богадѣленнаго дома; 12) въ Кремль домъ Московскихъ Архіереевъ при Чудовѣ Монастырѣ, съ папертью; 13) Синодальная Членская Палата, гдѣ варятъ муро; 14) исправленіе Лафертовскаго²³ Дворца; 15) исправленіе послѣ пожаровъ монастырей Новодѣвичьяго и Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ имянуемаго, гдѣ находится превосходный мраморный съ золоченою бронзою иконостасъ во имя Святыя Равноапостольныя Маріи Магдалины, воздвигнутый пожалованною на то суммою Государынею Императрицею МАРИИЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ, по предначертанію и подъ его же надзоромъ; 16) Голицынская больница и множество другихъ

строений и переправокъ, такъ что не было почти ни одного значительнаго казеннаго строенія въ Москвѣ и ея Губерніи, гдѣ бы онъ сколько нибудь не участвовалъ, давая полезныя совѣты и разрѣшая всякаго рода недоумѣнія. Изъ священныя зданій, [№ 17] церкви Филиппа Митрополита во 2й Мѣщанской, и [№ 18] Лазарево Воскресеніе, на Лазаревомъ кладбищѣ, суть главнѣйшія. Чтожъ касается до частныхъ зданій, то не говоря о множествѣ оныхъ, дома [№ 19] К. Прозоровскаго²⁴, [№ 20] Гжи Казицкой²⁵, [№ 21] Демидова и [№ 22] Губина ясно показываютъ трудолюбивую его учёность въ своёмъ художествѣ. Сими трудами удостоился онъ сдѣлаться извѣстнѣе въ Бозѣ почивающимъ Императрицѣ Екатеринѣ Великой, Государю Императору Павлу Первому и нынѣ благополучно царствующему Великому ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ, и заслужилъ довѣріе и уваженіе отъ всѣхъ столичныхъ Особъ и гражданъ, умѣющихъ цѣнить превосходныя дарованія и знающихъ цѣну художествъ.

[№ 23] Но произведеніе, приносящее славу незабвенному вѣку Великой Екатерины и честь сему Россійскому **Мансарду** (*Знаменитый Французскій зодчій, жившій въ Царствованіе Людовика XIV), есть превосходное зданіе въ Кремль для Правительствующаго Сената, Межевой Канцеляріи, Архивъ и другихъ Присудственныхъ мѣстъ съ великолѣпною залою для выборовъ Дворянства. Общественныя зданія отличаются величїемъ и простотою. Русской Зодчій умѣлъ соблюсти сіи важныя приличія и принадлежности, изъявляющія подлинное искусство. Какое согласіе въ **массахъ**, въ частяхъ и даже въ подробностяхъ! Тутъ представляется для учащихъ обширное поле правилъ во всѣхъ трѣхъ отрасляхъ зодчества, и даже для тѣхъ, которыя вступили во святилище искусствъ. Относительно внѣшняго украшенія, одно соединеніе **Ионическаго** учрежденія съ **Дорическимъ** въ среднемъ **аванъ корѣ**²⁶ сего зданія, есть смѣлый шагъ въ столь важномъ трудѣ. Опытнымъ только художникамъ удастся такая отважность; они только одни умѣютъ соединять

24 М. М. Казаков, вероятно, ошибся в инициалахъ владельца. В альбоме партикулярныхъ строений М. Ф. Казакова есть два дома: А. А. Прозоровскаго на Тверской и И. И. Прозоровскаго на Полянке. О какомъ изъ нихъ идетъ рѣчь здѣсь, трудно судить.

25 Козицкой.

26 «Аван кор» от фр. *avant-corps* — букв. передній корпус, ризалит, выступающая часть зданія.

разнообразіе въ огромныхъ зданіяхъ, не производя **страннаго смѣшенія**. Относительно разположенія, довольно сказать, что нѣтъ ни одной части хотя нѣсколько неправильной и неприличной, не смотря на ограниченное и неправильное мѣсто, назначенное подъ сіе строеніе. Чтожъ сказать о прочности? Всѣ правила **Статики** тутъ строго наблюдаемы; искусство тески, чистота отдѣлки, отличная лѣпная работа, все показываетъ, что превосходный умъ располагалъ оными. Молодые художники! желаете ли пріобрѣсть опытность, останавливайтесь передъ превосходными памятниками Зодчества; наблюдайте, вникайте въ соображенія великаго Художника! Вниманіе къ отличнымъ памятникамъ искусствъ есть лучшая похвала ихъ творцамъ.

Любя страстно свое искусство, занимаясь важными трудами, М. Ф. Казаковъ ревностно наставлялъ молодыхъ художниковъ. Онъ оставилъ Отечеству не малое число **Архитекторовъ**, достаточно снабденныхъ его наставленіями и съ пользою исполняющихъ должность свою. Такимъ образомъ непосредственно споспѣшествовалъ онъ къ усовершенію зодчества въ Россіи. Его уже нѣтъ; но труды и ученики его остались.

Дарованія украшаются нравственностію. Русскій Зодчій во всю жизнь имѣлъ душевную довѣренность къ Провиденію; былъ скромнѣе, трудолюбивѣе и почтителенѣе къ знаменитымъ людямъ; при старости любопытствовалъ узнавать что нибудь для него новое и старался знакомиться съ людьми, въ которыхъ замѣчалъ какія-либо познанія. Въ домашней жизни наблюдалъ порядокъ и умѣренность; онъ жилъ **пенсіей**, пожалованной отъ щедротъ Монаршихъ и доходомъ съ дома своего. Хотя Казаковъ и находился въ отставкѣ, но по Высочайшему повелѣнію въ **Экспедиціи** Кремлевскаго строенія руководствовалъ въ сочиненіи **фасадическаго** плана Москвы, или по **птичьему зрѣнію**; сверхъ того собраніемъ чертежей главнѣйшихъ изъ его строеній, что и было имъ по возможности выполнено съ помощію нѣкоторыхъ изъ учениковъ его. Восемь книгъ²⁷ поднесены имъ начальствовавшему тогда въ Кремлевской Экспедиціи гну Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру

27 Имеются в виду семь «Казѣнныхъ» альбомовъ. Какой былъ восьмой альбомъ — неизвестно. Возможно, сынъ Казакова просто ошибся.

Валуеву. Крайне желательно, чтобы сие полезное собрание было **гравировкою** разпространено в кругу любителей зодческаго художества. В старости, в бользняхъ своихъ М. Ф. Казаковъ жалеть только о томъ, что не можетъ продолжать упражненій. Люди, привыкшіе трудиться для общества и по изнеможеніи силъ своихъ все еще питають страсть къ полезному.

Онъ погребенъ въ Рязань въ тамошнемъ Троицкомъ мужескомъ монастырь, гдѣ небольшой памятникъ будетъ сооруженъ праху его. М. К.

Список из некролога является самым полным и включает в общей сложности 23 объекта²⁸. По основным пунктам он совпадает со списком из прошения об отставке, однако дополнен партикулярными или частными строениями и церковными зданиями. Из частных жилых домов здесь перечислены лишь четыре (дома Демидова и Губина дошли до наших дней, дом Козицкой сохранился в перестроенном виде, дома А. А. Прозоровского на Тверской и И. И. Прозоровского на Полянке были снесены в 1930-х годах), «не говоря о множестве оныхъ». Таким образом, сын Казакова подчеркивает, что перечислил далеко не все частные дома, построенные его отцом²⁹.

28 Шестнадцать из них пронумерованы. Следующие не имеют авторской нумерации: 17) церковь Филиппа Митрополита; 18) церковь на Лазаревском кладбище; 19) дом Прозоровского; 20) дом Козицкой; 21) дом Демидова; 22) дом Губина; 23) Сенат.

29 Частные дома, построенные или перестроенные по проектам Казакова, вошли в первый альбом «Партикулярных строений». Из 19 домов три, согласно примечанию самого Казакова, были сооружены его учениками. Все дома поименованы (даты установлены Е. А. Белецкой и Е. В. Николаевым): 1) дом титулярного советника Никифора Степанова сына Калинина и московского купца Антипы Иванова сына Павлова на Ильинке (между 1785–1790); 2) дом именитого купца и московского городского правления бургермейстера Петра [Ивановича] Хрящёва на Ильинке (после 1785); 3) дом генерал-майора и кавалера Александра Петровича Ермолова на Тверской (до 1773, около 1790); 4) дом действительного тайного советника и кавалера графа Николая Петровича Румянцева на Маросейке (1779–1782, около 1797); 5) дом действительного камергера князя Александра Николаевича Голицына на Лубянке (около 1776, после 1799); 6) дом генерала от инфантерии князя Александра Александровича Прозоровского на Тверской (после 1778, или 1783); 7) дом Благородного Собраниа на Дмитровке (около 1775, 1785–1787, 1793–1795, 1800-е); 8) дом князя Ивана Сергеевича Гагарина в Армянском переулке (конец 1790-х); 9) дом именитого купца Михаила [Павловича] Губина на Петровке (1793–1799); 10) дом генерал-лейтенанта князя Ивана Ивановича Прозоровского на Полянке (1773, 1793); 11) дом отставного артиллерии майора Ивана Иванова сына Барышникова на Мясницкой (1793–1796, 1797–1805); 12) дом вдовы статской советницы Екатерины Ивановой дочери Козицкой на Тверской (около 1790–1791); 13) дом тайного советника и камергера князя Сергея Михайловича Голицына на Тверской (1765–1769, 1796–1797); 14) дом подполковницы Агафьи Филипповой дочери Хлебниковой

Наибольший интерес вызывает упоминание церковных построек. В некрологе «изъ священныхъ зданій» названы лишь два: церковь Филиппа Митрополита в Мещанской слободе и храм Сошествия св. Духа на Лазаревском кладбище, поименованный по приделу Воскрешения Лазаря. Если относительно Филипповского храма авторство Казакова подтверждается другими источниками и не порождает особых дискуссий в литературе [6, с. 33; 2, с. 36, № 275; 16, с. 21; 46, с. 139–140; 8, с. 64–78, 337, 341, 354; 32, с. 191–192], то авторство храма на Лазаревском кладбище вызывает вопросы.

Церковь на Лазаревском кладбище была построена в 1784–1787 годах [32, с. 151–152] по заказу купца Л. И. Долгова (тестя архитекторов В. И. Баженова и Е. С. Назарова). В списке работ Казакова, составленном И. М. Снегиревым (см. ниже), эта церковь значится под № 23 с пояснением, что Казаков ее достраивал [42, № 23]³⁰. Однако в начале XX века И. Е. Бондаренко опроверг авторство Казакова [6, с. 34], ссылаясь на труд В. Ф. Остроухова об истории Лазаревского кладбища [29]. Остроухов, на основе надгробной надписи захороненного в храме Л. И. Долгова (правда, поздней и не дошедшей до нашего времени)³¹, утверждал, что автором Лазаревской церкви был архитектор Е. С. Назаров (зять заказчика). Впоследствии Бондаренко указывал, что в Лазаревской церкви был иконостас работы Казакова [7, с. 32].

В дальнейшем памятник более не связывался с именем Казакова. И. Э. Грабарь, обследуя храм в 1906 году, обнаружил в церковной ризнице проектные чертежи якобы с подписью французского архитектора, работавшего в Москве, — Никола Леграна. Правда, впоследствии чертежи были утеряны, а сам Грабарь уже в 1950-е годы без особых оснований,

на Новой Басманной (1790-е); 15) дом отставного бригадира Ивана Иванова сына Демидова в Гороховском переулке (1789–1791); 16) дом графини Елизаветы Федоровны Мусиной-Пушкиной на Тверской (после 1797); 17) дом коллежского советника и кавалера Безсонова на Никитской (1790-е); 18) дом действительного статского советника Дмитрия Николаевича Лопухина на Большой Калужской (А. Н. Бакарев, 1801); 19) дом именитого купца Григория Абрамова сына Кирьякова на Петровке (после 1781–1790-е). См.: ГНИМА. РІ-12244/1-79; [4, с. 31–90; 8, с. 343; 28, с. 101–116].

30 «Достраивал церковь Св. Лазаря на Лазаревском кладбище».

31 Надпись на надгробной плите Л. И. Долгова гласила: «Въ жизнь свою расположась на семь местъ создать храмъ Сошествия Святаго Духа съ двумя придѣлами — Луки Евангелиста и Воскресенье Праведнаго Лазаря, въ последний годъ своея жизни, оный самъ расположилъ по плану и фасаду, согласно своему намерению, проектированному зятемъ его Статскимъ Совѣтникомъ Елизвиемъ Семеновичемъ Назаровымъ...» [29, с. 14].

но весьма настойчиво приписывал авторство В. И. Баженову (ссылаясь лишь на то, что Баженов, как и Назаров, был зятем Долгова).

М. И. Домшлак, посвятившая дипломную работу биографии Назарова и выпустившая затем книгу по результатам своего исследования [11, с. 34–48; 12, с. 7–20; 32, с. 151–152], доказывает авторство этого архитектора, основываясь на единственном, по сути, источнике — надгробной надписи, приведенной Остроуховым. Надо отдать должное, что исследовательница все же обратила внимание на указание Снегирева об участии Казакова в достройке храма. Впрочем, она отвергла такую возможность, посчитав этот пункт списка Снегирева ошибочным. Авторство Баженова Домшлак также опровергает, основывая свои рассуждения в основном на стилистическом анализе. О Николае Легране вовсе не упоминается.

Приписывая храм Баженову, Грабарь объяснял наличие подписи Леграна, как визирующей, поскольку тот служил архитектором Управы Благочиния (полиции) в Москве и по долгу службы утверждал чужие проекты. Однако, как убедительно доказала Ю. Г. Клименко, Легран в период строительства храма еще не служил в Управе Благочиния. Авторитет Грабаря удалось поколебать исследованиями М. В. Дьяконова, С. В. Хачатурова и Ю. Г. Клименко, и на рубеже XX–XXI веков окончательно устоялась версия об авторстве Леграна. Также были найдены и опубликованы копии проектных чертежей³².

На наш взгляд, авторство Леграна вполне убедительно, хотя подлинные чертежи с подписями этого архитектора до сих пор не обнаружены. В пользу Леграна говорит и сама композиция двухбашенной ротонды, связанная с французской традицией, и общая стилистика проекта, выдержанного в духе французского классицизма середины XVIII века. Безусловно, следует учитывать текст храмовой надписи, где упоминается архитектор Назаров, который вел строительство.

32 Из-за голословных атрибуций храма В. И. Баженову, сделанных И. Э. Грабарем, ситуация с определением настоящего автора этой церкви совсем запуталась. Автор монографии о Назарове М. И. Домшлак настаивала на его авторстве. В 1981 году М. В. Дьяконов впервые назвал автором храма Леграна, не приведя, впрочем, точной ссылки на документ (в его словаре дан лишь общий список источников под каждой статьей). В 2002 году С. В. Хачатуровым был опубликован неизвестный ранее проектный чертеж фасада храма, который он считал копией Назарова с подлинника Леграна. Вслед за этим Ю. Г. Клименко выпустила статью, где подробно и основательно разобраны аргументы в пользу авторства Н. Леграна, а также впервые опубликована копия проектного плана церкви с симметричными корпусами богадельни (ГИМ. ОПИ. Ф. 402. Д. 89) [27, с. 42–52; 12, с. 7–20; 14; 47; 20].

Однако проектный чертеж главного фасада храма³³ не имеет подписи этого архитектора. Анализ архитектурной графики чертежа позволяет говорить о близости к подписным листам Матвея Казакова (что, впрочем, не доказывает его авторства).

По нашему мнению, Какзаков мог формлять интерьер церкви на Лазаревском кладбище. Известно, что полукруглая колоннада в алтаре была добавлена позднее [32, с. 151–152]. К тому же, судя по проектному плану, интерьер в изначальном проекте сильно отличался от того, что было осуществлено в натуре. Наконец, архитектура интерьера ясно говорит о влиянии стиля Казакова. Таким образом, это вполне соотносится и с точкой зрения Снегирева, который пользовался списками, составленными отцом и сыном Казаковыми.

В целом список из некролога нам представляется наиболее достоверным из всех трех. Едва ли сын Матвей, свято чтивший память отца, а в последние годы бывший в курсе всех его дел и вычерчивавший большинство его проектов, мог препутать работы Матвея Федоровича (единственной такой ошибкой можно считать инициал владельца дома Прозоровского). Также маловероятным кажется «приписывание» ему «лишних», чужих произведений. Действительно: это лишено смысла. С одной стороны, можно допустить, что сам М. Ф. Казаков преувеличил свою роль в строительстве, например, тверского путевого дворца. Это было обусловлено возможной финансовой выгодой при прошении об отставке (чем больше заслуг перед государством — тем больше пенсия). С другой стороны, автору некролога совершенно нет смысла приписывать своему отцу после его смерти, допустим, церковь на Лазаревском кладбище, если бы он вовсе не участвовал в ее постройке. Напротив: такое ложное утверждение равно бы ударило по репутации отца и сына Казаковых. И все же список из некролога является неполным: в нем упомянуты не все произведения зодчего и сознательно оставлены лакуны в перечислении частных домов и церквей.

4. СПИСОК БАКАРЕВА

Архитектор Владимир Бакарев, сын любимого и самого преданного казаковского ученика — Алексея Никитича Бакарева, в своих записках

33 Чертеж из частного собрания опубликован в: [47].

посвятил отдельную главу учителю своего отца — Матвею Казакову. Здесь автор, помимо прочего, привел и список работ зодчего:

Он построил в Москве летнюю церковь во имя св. Филиппа Митрополита (что в Мещанской), Сенат, Университет, Петровский дворец, Голицынскую больницу; дома на Тверской (Казницкой)³⁴, ныне Бело-сельской-Белозерской, Барышникова (на Мясницкой), ныне Бекетова; Тюремный замок и Комиссариат. О других московских строениях ничего не знаю [2, с. 46].

В другом своем сочинении «Сказка о Кремле Московском (или Кремнике) и о его достопамятностях» [2, с. 671–852] Бакарев также сообщает, что Матвей Казаков в чине титулярного советника участвовал в сочинении проекта Кремлевского дворца Василия Баженова [2, с. 706]. Отдельная глава «Сказки» посвящена зданию Сената, или Присутственных мест [2, с. 820–822], где Бакарев пишет: «Сие строение воздвигнуто по повелению императрицы Екатерины Второй в 1776 году архитектором Матвеем Фёдоровичем Казаковым по собственному им (сообразно фигуре местности) проекту». Здесь же автор приводит известный анекдот о том, как императрица Екатерина, оставшаяся весьма довольной сооружением, подарила Казакову свою перчатку.

Итак, Бакарев перечисляет, в общем и целом, десять архитектурных объектов, над которыми трудился Казков: 1) церковь Филиппа Митрополита; 2) Сенат; 3) Университет; 4) Петровский дворец; 5) Голицынская больница; 6) дом Козицкой; 7) дом Барышникова; 8) Тюремный замок; 9) Комиссариат; и 10) Кремлевский дворец Баженова.

Из десяти пунктов все кроме одного соотносятся с тремя основными списками работ зодчего, и лишь девятый вызывает сомнения. Сегодня уже считается доказанным, что Кригскомиссариат (1777–1780) на Космодамианской набережной в Москве был выстроен все тем же Николаем Леграном³⁵. Бакарев за давностию лет (а начал писать он свои мемуары в 1850 году) мог что-то перепутать. Тем более что его список явно неполон. Вызывает, в частности, некоторое удивление, что, подробно

34 Так в тексте — правильно: Козицкой.

35 Легран сам указал на свое авторство в письме к ректору ИАХ Ф. Жилле, это подтверждается свидетельством генерал-кригс-коммиссара Н. Д. Дурново [14; 31, с. 96–97, 299; 18; 19; 20; 21; 22].

описывая историю воссоздания его отцом дома Дворянского Собрания на Дмитровке после пожара 1812 года, Бакарев ни словом не обмолвился о том, что знаменитый Колонный зал был создан по проекту Казакова. В целом же следует признать, что, кроме пункта о Кригскомиссариате, список Бакарева вполне заслуживает доверия.

5. СПИСОК СНЕГИРЕВА

В 1840-е годы автор одного из первых научных исследований древностей Москвы И. М. Снегирев поместил в примечаниях к своему труду два списка работ В. И. Баженова и М. Ф. Казакова [42, с. СХI–СХII]. Снегиревский список работ Баженова, состоящий всего из пяти пунктов³⁶, тем не менее до сих пор считается весьма авторитетным и является самым ранним³⁷. Снегиревский список построек Казакова сегодня как-то позабыт, хотя в нем есть много пунктов, которые весьма убедительно подтверждаются другими источниками. Находятся, впрочем, и сомнительные, путанные или явно ошибочные указания, которые, однако, проливают свет на многие позднейшие неверные атрибуции.

Приведем список полностью:

Архитектурныя произведѣнія Д. Стат. Совѣтника, Матвѣя Феоdorовича Казакова.

1. Производиль строенія и регулированія (посль пожара) города Твери.
2. Строиль бывший Пречистенскій дворець, (домъ Кн. Голицына).
3. Ходынское увеселительное строеніе, для празднованія мира съ Турціею.
4. Петровскій, подъѣздный дворець, за Тверскою заставою.
5. При снятіи съ Москвы плана, давалъ наставленія, какъ вѣрнѣе снимать, составлять и накладывать на бумагу.
6. Главный корпусъ дворца, въ селѣ Царицынѣ.

36 «1) Юшкова домъ противъ Почтамта. 2) Долгова на I Мѣщанской, недавно перестроенный. 3) Кн. Прозоровской на Полянкѣ. 4) Пашкова дома. 5) Колокольня при церкви Всѣхъ Скорбящихъ Богоматери» [42, с. СХI].

37 В отличие от Казакова, Баженов не оставил прижизненных списков своих работ, а тем более альбомов с чертежами (как известно, коллекция чертежей Баженова погибла в его имении в селе Глазове). Второй по времени и более обширный (хотя и не совсем достоверный) список его трудов был составлен первым биографом зодчего митрополитом Евгением Болховитиновым [5].

7. Слободской Дворецъ, въ Немецкой слободе (сломанъ).
8. Исправлялъ Лефортовскій Дворецъ, въ Немецкой слободѣ.
9. Домъ Главнокомандующихъ въ Москвѣ, на Тверской улицѣ (Тверской домъ).
10. Переправлялъ корпусы у Воскресенскихъ воротъ, где помещаются: Губернское правленіе съ прочими присутственными мѣстами.
11. Губернскій тюремный замокъ. (Острогъ).
12. Московскій Университетъ, на Моховой.
13. Въ Преображенскомъ, производилъ переправку и постройку вновь Богаделеннаго дома.
14. Домъ Московскаго Митрополита, въ Троицкой.
15. Голицынская больница, близъ Донскаго монастыря.
16. Павловская больница, близъ Данилова монастыря.
17. Въ Кремль: зданіе для Правительствующаго Сената и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ великолѣпною залою, для Дворянскихъ выборовъ, 1780 г.
18. Въ Кремль: домъ Московскихъ Архіереевъ, при Чудовъ монастырѣ. (Николаевскій дворецъ). Чудовскую паперть и колокольню.
19. Въ Кремль: Синодальная Членская палата, гдѣ варятъ муро.
20. Производилъ исправленія, (послѣ пожаровъ), монастырей: Воскресенскаго (новый Иерусалимъ) и Новодѣвичьяго въ Москвѣ.
21. Церковь Св. Мартина Исповедника, въ Алексѣевской улицѣ, близъ Таганки.
22. Церковь Св. Космы и Даміана на Покровкѣ.
23. Достроивалъ церковь Св. Лазаря на Лазаревскомъ кладбищѣ.
24. Важнейшія изъ партикулярныхъ зданій: Домъ Князя Прозоровскаго, на Тверской.
25. Домъ Кн. Козицкой, на Тверской.
26. Домъ Губина, на Петровкѣ.
27. Домъ Графа Орлова, на Никитской.
28. Домъ Демидова, въ Новой Басманной; после Кн. Голицына; ныне Сиротскій домъ.
29. Домъ Барышникова, на Мясницкой (ныне Бекетова).
30. Домъ Голохвастова, близъ Лубянки.
31. Домъ Хлѣбникова.
32. Домъ Темирязева.

И множество другихъ строеній и переправокъ въ Москвѣ; — такъ, что не было ни одного казеннаго значительнаго зданія въ столицѣ,

въ которомъ бы, Г нъ Казаковъ, — не участвовалъ или дѣйствительнымъ производствомъ сооруженія, или полезными совѣтами, или разрѣшеніемъ всякаго рода недоумѣній.

Извлечено изъ записокъ Мат. Ѳеодор. Казакова и — еще изъ прошенія, (о потеряхъ при разореніи Москвы 1812 г.), — писаннаго сыномъ его Коллежс. Ассессор. Матв. Матвѣевичемъ Казаковымъ.

В последнем абзаце Снегирев ссылается на два источника своих сведений. «Записки» М. Ф. Казакова — это, надо полагать, его прошение об отставке. Прошение М. М. Казакова о потерях при разорении Москвы — документ до сих пор не найденный. Сведения из него приведены только здесь, поэтому список Снегирева является особо ценным.

В этом списке есть ряд пунктов, которых нет в других списках, но которые подтверждаются другими документами: это № 16 — Павловская больница и № 22 — церковь Козьмы и Дамиана на Покровке (Маросейке). Пункт № 23 — достройка храма на Лазаревском кладбище — подтверждается списком из некролога.

Есть тут и явно ошибочные пункты, вызванные путаницей, связанной с тем, что у Матвея Казакова было много однофамильцев. В частности № 21 — церковь Мартына Исповедника на Алексеевской давно считается произведением однофамильца и помощника Матвея Федоровича — Родиона Казакова [13; 33, с. 103–105]. Ряд пунктов также сомнителен и явно не связан с авторством Матвея Казакова: это № 27 — дом Орлова на Никитской, 28 — дом Демидова на Новой Басманной, 32 — дом Темирязева. Пункт № 30 — дом Голохвастова близ Лубянки не совсем ясен: возможно, здесь подразумевается бывший дом А. Н. Голицына, который Казаков действительно перестраивал, но это требует уточнения³⁸. Пункт № 14 — дом Московского митрополита Платона в Троицкой лавре — также сомнителен и по имеющимся на сегодня данным не связан с деятельностью Казакова (хотя полностью исключить его участие также нельзя)³⁹.

38 Дом А. Н. Голицына (не сохранился), в котором с 1840-х годов размещалась 3-я Московская гимназия, мог иметь до этого и других владельцев. Нам неизвестно, кто владел этим домом после А. Н. Голицына и до того, как туда въехала гимназия [30, с. 202].

39 Речь идет о митрополичьих покоях, расположенных в Троице-Сергиевой лавре позади Троицкого собора и примыкающих к Трапезным палатам. Двухэтажный с подвалами объем в основе имеет древнюю постройку XVI–XVII веков. Однако известно, что в 1777–1778 годах по заказу Московского архиепископа Платона (Левшина) был переделан

Итак, на основании пяти представленных списков, можно составить вполне полноценный перечень построек и проектов, в которых участвовал Матвей Казаков. Часть пунктов совпадает в большинстве названных источников. Отдельные сооружения указаны лишь в некоторых списках. Тем не менее общая картина творческого наследия Казакова представляется сегодня достаточно ясной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Александровский М. И.* Указатель Московских церквей. М.: Русская печатня, 1915. С. 36. № 275.
2. [Бакарев В. А.] «Где найдёшь Москву другую?». Воспоминания архитектора В. А. Бакарева/Авт.-сост. Л. И. Смирнова, В. А. Устинов. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы; Контакт-Культура, 2012.
3. *Белехов Н., Петров А.* Иван Старов. Материалы к изучению творчества. М.: Изд-во Академии Архитектуры, 1950.
4. *Белецкая Е. А.* Архитектурные альбомы М. Ф. Казакова. Альбомы Партикулярных строений. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1956.
5. *Болховитинов Е.* Баженов Василий Иванович // Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. В 2 т./Соч. митр. Евгения. Изд. Московитянина. М.: В Универ. тип., 1845. Т. 1: А — К. С. 7–12.

второй этаж, а фасады заново оформлены в позднебарочной стилистике [34, с. 57]. Доподлинно не установлено, кто являлся архитектором этой перестройки. Нельзя исключать, что им был Казаков, однако пока это не доказано. Теоретически выглядит вполне логичным, что митрополит Платон мог заказать перестройку своих покоев в лавре тому же архитектору, который незадолго до этого, в 1775–1776 годах, соорудил Архиерейский дом в Кремле. В недавно опубликованной посмертной фундаментальной монографии об архитектуре Лавры архитектора-реставратора В. П. Зубова, выполненной по результатам многолетних архивных и натурных исследований, нет информации о работе Казакова над митрополичьими покоями. Известно лишь, что в 1768 году древние палаты, бывшие в основе митрополичьего корпуса, переделывал архитектор Иван Яковлев, а позднее за работами вроде бы надзирал архитектор Метлин, впрочем, судя по документам, отрицавший свое участие. Кто был автором новых фасадов здания 1777–1778 годов — неизвестно [15, с. 758–772].

6. *Бондаренко И. Е.* Архитектор Матвей Федорович Казаков. М.: Издание МАО, 1912.
7. *Бондаренко И. Е.* Архитектор Матвей Федорович Казаков. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1938.
8. *Власюк А. И., Каплун А. И., Кипарисова А. А.* Казаков. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1957.
9. *Галашевич А. А.* Казаков в Твери // Матвей Федорович Казаков и архитектура классицизма. М.: НИИТАГ, 1996. С. 7–12.
10. *Денике Б.* Рай-Семёновское // Среди коллекционеров. 1924. № 9–12. С. 31–38, 41.
11. *Домшлак М. И.* Архитектор Е. С. Назаров. Дипломная работа / Руководитель М. А. Ильин/МГУ им. М. В. Ломоносова, ист. фак. М., 1951. Архив СПАМИР ГИИ МК РФ.
12. *Домшлак М. И.* Назаров. Мастера русского зодчества. М., 1956.
13. *Дьяконов М. В.* К биографическому словарю московских зодчих XVIII–XIX вв. (извлечения из архивов) // Русский город (историко-методологический сборник). 1980. Вып. 3. С. 255–257.
14. *Дьяконов М. В.* К биографическому словарю московских зодчих XVIII–XIX вв. (извлечения из архивов) // Русский город (историко-методологический сборник). 1981. Вып. 4. С. 205–206.
15. *Зубов В. П.* Научная реставрация архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры 1938–1945 годов. Историко-документальное и археологическое исследование/Сост. М. В. Зубова, А. А. Кузьмина. М.: Усадьба Зубовых, 2023.
16. *Ильин М. А.* Архитектурное наследие М. Ф. Казакова. Опыт аннотированного указателя // Архитектура СССР. 1938. № 10. С. 17–34.
17. *Ильин М. А.* Пути и поиски историка искусства. М.: Искусство, 1970.
18. *Клименко Ю. Г.* К вопросу о влиянии французского неоклассицизма на московскую архитектуру последней трети XVIII века. Проблемы изучения творчества Н. Леграна // «Мощно, велико ты было, столетье!». Сб. научных статей, посвященных юбилею Т. В. Ильиной/Под ред. Е. Ю. Станюкович-Денисовой, С. В. Мальцевой. СПб., 2014. С. 196–210.
19. *Клименко Ю. Г.* От античных мавзолеев к ротондальным постройкам эпохи классицизма. Генезис формы и конструкции // Актуальные проблемы теории и истории искусства / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб.: НП-Принт, 2015. С. 530–539.

20. Клименко Ю. Г. Петербург и московские двухбашенные храмы XVIII века // *Архитектура в истории русской культуры*. 2007. Вып. 7: Санкт-Петербург и архитектура России. С. 363–408.
21. Клименко Ю. Г. Проблемы изучения творческой биографии архитектора Никола Леграна // *Архитектурная наука в МАРХИ*. 2000. Вып. 4. С. 17–26.
22. Клименко Ю. Г. Творчество архитектора Н. Леграна. Дисс. ... канд. архитектуры. М., 2000.
23. Клименко Ю. Г. Творчество архитектора Н. Леграна // *Архитектурное наследие*. 2001. Вып. 44. С. 147–160.
24. М. К. [Казаков М. М.] О Матвее Федоровиче Казакове // *Русский вестник на 1816 год, или Отечественные ведомости и достопамятные европейские происшествия, издаваемые Сергеем Глинкою*. 1816. № 11. С. 5–14.
25. Матвей Казаков и допожарная Москва / Авт.-сост.: З. В. Золотницкая, Т. В. Иванова. М.: Кучково поле Музеон, 2019.
26. Миранда Ф. де. Путешествие по Российской Империи / Пер. с исп. М. С. Альперович, В. А. Капанадзе, Е. Ф. Толстая. М.: МАЙК «Наука/Интерпериодика», 2001.
27. Неизвестные и предполагаемые постройки В. И. Баженова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951.
28. Николаев Е. В. Классическая Москва. М.: Стройиздат, 1975.
29. Остроухов В. Ф. Московское Лазарево кладбище. М.: Тип. В. В. Чичерина, 1893.
30. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М.: Искусство, 1989.
31. Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье. М.: Искусство, 1994.
32. Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М.: Искусство, 1998.
33. Памятники архитектуры Москвы. Юго-восточная и южная части территории между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М., 2000.
34. Памятники архитектуры Московской области [2-е изд.]. Вып. 2. М.: Стройиздат, 1999.
35. Памятники градостроительства и архитектуры УССР. Т. 3. Киев: Будівельник, 1985.

36. Русский архив. 1865. № 4. Стлб. 392-394.
37. Русский архив. 1872. № 2. Стлб. 250.
38. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Ч. 1. М.: Наука, 2002.
39. Смирнов Г. К. Общественная архитектура второй половины XVIII века в провинциальных городах России. Дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2003.
40. Смирнов Г. К. Присутственные места в губернских и уездных городах России в последней четверти XVIII в. // *Памятники архитектуры и монументального искусства XIII–XIX вв.* 2000. Вып. 6. С. 5–33.
41. Смирнов Г. К. Архитектурный ансамбль Фонтанной площади в Твери (вторая половина XVIII в.) // *Памятники архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв.* 2005. Вып. 7. С. 63–113.
42. Снегирев И. М. Памятники московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М.: В типографии Августа Семена, 1841.
43. Тимофеев В. И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев: Наукова думка, 1984. Раздел IV. С. 115–166.
44. Тимофієнко В. І. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть. Біографічний довідник. Київ: Головкиїввархітектура та НДІТІАМ, 1999.
45. Успенский А. И. Архитектор Матвей Казаков // *Мир Искусства*. Хроника. 1904. № 11–12. С. 239–242.
46. Федосеева И. Р. Ротонды Казакова (Исследование центрических сооружений русского классицизма на примере творчества Казакова). Дисс. ... канд. архитектуры. М., 1951.
47. Хачатуров С. В. В поисках безымянного автора // *Пинакотека*. 2002. № 13–14. С. 76–77.
48. Яковлев А. Н. М. Ф. Казаков и дом главнокомандующих Москвы (дом З. Г. Чернышева) на Тверской ул. // *Реставрация и исследования памятников культуры*. 2022. Вып. 12. С. 125–144.
49. Яковлев А. Н., Хутарев-Гарнишевский В. В. Церковь в Рай-Семёновском. История. Архитектура. Иконография // *Реставрация и исследования памятников культуры*. 2017. Вып. 9. С. 78–93.